

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАРОДНИЧЕСТВО 70-х ГОДОВ В ОСВЕЩЕНИИ В. И. ЛЕНИНА*

Ш. М. ЛЕВИН

В историографию революционного движения 70-х годов ценнейшие страницы вписаны В. И. Лениным. Ленинские оценки этого движения неразрывно связаны с его освещением проблемы народничества в целом. Выяснение взглядов Ленина на движение 70-х годов невозможно без учета его работ, касающихся, с одной стороны, предшествующего периода в развитии общественной мысли и революционного движения, а с другой,— идеологических явлений народнического характера 80—90-х годов XIX столетия, а также начала XX в. Огромное внимание В. И. Ленина к проблеме народничества объясняется в значительной мере тем, что в его глазах эта проблема имела самую непосредственную связь с отношением к крестьянству и крестьянскому движению, с вопросом о союзе рабочего класса и крестьянства в революционной борьбе.

В. И. Ленин подходил к рассмотрению народничества, к критике народнической идеологии с различных сторон. В его трудах, относящихся к народничеству, освещаются проблемы социологии, философии, политической экономии, литературы, публицистики и политики, революционного движения. Содержание настоящей статьи ограничено вопросами социально-политической мысли и практической революционной борьбы.

В работах разного характера и назначения В. И. Ленин пользовался термином «народничество» в различных смыслах¹. В начале 1913 г. он писал: «Народничество очень старо. Его родоначальниками считают Герцена и Чернышевского. Расцветом действенного народничества было «хождение в народ» (в крестьянство) революционеров 70-х годов. Экономическую теорию народников разрабатывали всего цельнее В. В. (Воронцов) и Николай-он в 80-х годах прошлого века. В начале XX века социалисты-революционеры выражали наиболее оформленно взгляды левых народников»². Здесь Ленин говорит о народничестве как об очень большом и многообразном общественном явлении, имею-

* В последние годы появились статьи, трактующие вопрос об отношении В. И. Ленина к народничеству. Этот вопрос занял немалое место и в статье Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова «Революционные демократы и народники» («История СССР», 1961, № 5). Данная статья посвящена одной из частных тем указанной выше большой проблемы. Она написана до появления работы Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова и отнюдь не ставит себе целью разбор этой статьи, как и других работ по вопросам истории народничества, опубликованных в недавнее время. Однако в известных случаях, в связи с нашим изложением, мы не могли не коснуться в общей форме отдельных положений статьи Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова и некоторых других работ.

¹ На этом вопросе останавливался Б. П. Козьмин в статьях, напечатанных в «Вопросах литературы» (1957, № 9) и «Исторических записках» (т. 65).

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 490. Далее ссылки на работы В. И. Ленина даются в тексте статьи с указанием тома и страниц сочинений В. И. Ленина (изд. 4).

щем более чем полувековую сложную историю³. С историей народничества, понимаемого в самом широком значении слова⁴, связаны столь различные деятели, как высокочтимый Лениным великий революционер и утопический социалист Чернышевский и крайний оппортунист и догматик народничества, неоднократно подвергавшийся справедливой жестокой критике Ленина — В. П. Воронцов. Но В. И. Ленин применял термин «народничество» также в нескольких более узких и более специальных значениях.

В статье «От какого наследства мы отказываемся?» (написана в конце 1897 г.) В. И. Ленин различал, между прочим, «народников в тесном смысле слова от народников вообще», причисляя к первым Воронцова, Сазонова, Юзова и т. д.⁵, а к «народникам вообще» относил среди других группу «Русского богатства» 90-х годов во главе с Н. К. Михайловским (т. 2, стр. 482).

В. И. Ленин часто пользовался терминами «народники» и «народничество» для определения участников и идеологии движения 70-х годов или же только деятелей землевольческого этапа в этом движении, которые себя сами, как известно, стали именовать народниками. В 1894 г. Ленин писал о старых революционных программах (программах 70-х и, частью, 80-х годов: «начиная хотя бы бакунистами и бунтарями, продолжая народниками и кончая народовольцами» (т. 1, стр. 247). Тут о «народниках», очевидно, говорилось как о землевольцах. Аналогично этому в 1902 г. Ленин писал о старых русских революционерах — «народниках, бунтарях и пр.» и «народовольцах» (т. 6, стр. 103). «Народничество было до известной степени цельным и последовательным учением», — указывал он в 1905 г., отмечая ряд существенных признаков этого учения, таких, которые в полном виде характерны были именно для революционных народников 70-х годов (т. 9, стр. 408).

Наконец, весьма широко термином «народничество» В. И. Ленин пользуется с начала XX столетия и, в особенности, со времени первой русской революции при характеристике воззрений возникшей на рубеже нового века партии эсеров, а позднее вообще «трудовых партий» (народные социалисты, Трудовая группа, социалисты-революционеры), которые он иначе называет прямо народническими (напр., т. 12, стр. 115). Это новое народничество родилось в изменившихся исторических условиях и существенно отличалось по некоторым идеологическим признакам, формам и обстановке своей деятельности от старого «классического» народничества. Тем не менее, В. И. Ленин не исключал этого нового народничества из своей общей схемы развития русского народничества. Оценки социального смысла и объективной исторической роли народничества, даваемые Лениным в связи с деятельностью «трудовых партий» начала XX в., имеют важное значение для понимания более ранних этапов народнического движения, почему они и привлекаются советскими историками для анализа и освещения природы революционно-народнического движения второй половины XIX в., — каковы бы ни были различия в исторической обстановке разных периодов, в соотношении общественных сил, в положении партий и классов⁶.

³ Ср. в статье В. И. Ленина «По поводу юбилея» (появилась в начале 1911 г.) указание на «ошибочную идеологию полувековых стремлений осуществить «иной» путь для отечества» (т. 17, стр. 90—91).

⁴ О народниках «в самом широком значении этого слова» В. И. Ленин писал еще в 1894 г. (т. 1, стр. 280).

⁵ Следует заметить, что и у Воронцова и Юзова далеко не было полного единства взглядов.

⁶ По поводу эсеровских теоретических и программных воззрений В. И. Ленин говорил также о «смешении народничества с марксизмом» (т. 8, стр. 70), о «попавшем народничестве» (т. 18, стр. 11) и т. д.

Центральной теоретической проблемой народничества В. И. Ленин с глубоким основанием считал проблему капитализма. Он указывал, что «для русских социалистов почти тотчас же после появления „Капитала“ главным теоретическим вопросом сделался вопрос о „судьбах капитализма в России“» (т. 1, стр. 249). Несколько позже Ленин подчеркивал, что народничество поставило вопрос о капитализме в России, и признавал в этом крупную историческую заслугу народничества, хотя он тут же разъяснял, что решение этого вопроса, дававшееся народничеством, оказалось никуда не годным, основанным на романтической и мелкобуржуазной критике капитализма (т. 2, стр. 483).

Характеризуя обычное для народников решение вопроса о капитализме, Ленин отмечал, что они, признавая «реакционность капитализма», хотят искать путей к коммунизму помимо капитализма и создаваемого им пролетариата (т. 1, стр. 275; т. 2, стр. 492). Он вскрывал иллюзии «старых социалистов» об «особом укладе народной жизни, о социалистических инстинктах народа, о случайности капитализма и буржуазии» (т. 1, стр. 267). В. И. Ленин отмечал, что народники считают русский капитализм искусственным, тепличным растением, не понимая связи его со всей товарной организацией общественного хозяйства, не видя корней его в так называемом «народном производстве» (т. 1, стр. 415—416). Полемизируя с одним из выступлений «Русского богатства», Ленин писал: «Давно известно решение вопроса о капитализме в России, предлагаемое народниками и представляемое в последнее время всего рельефнее «Русским богатством». Не отрицая наличности капитализма, будучи вынуждены признать его развитие, народники считают однако наш капитализм не естественным и необходимым процессом, завершающим вековое развитие товарного хозяйства в России, а случайностью, не имеющей прочных корней, означающей лишь отклонение с пути, предписываемого всей исторической жизнью нации» (т. 2, стр. 58).

Давая известное определение трех черт, характеризующих народническую систему воззрений, В. И. Ленин на первое место ставит признание народниками капитализма в России упадком, регрессом⁷.

⁷ В последнее время среди историков и литературоведов раздаются голоса, отвергающие приложимость трех признаков доктрины народничества, указанных Лениным в статье «От какого наследства мы отказываемся?», к революционным народникам. Напр., Ф. Кузнецов в статье «Ленин о народничестве» заявляет: «Систему воззрений современного ему народничества 90-х годов, того «либерально-народнического квази-социализма», который являлся идеологией мещанства, и раскрывал Ленин, когда говорил о трех характерных чертах народнической идеологии» («Вопросы литературы», 1960, № 4, стр. 132). С этим нельзя согласиться. Верно, конечно, что Ленин в статье «От какого наследства мы отказываемся?» непосредственно полемизировал с легальной народнической публицистикой 90-х годов. Особенности этой публицистики наложили отпечаток на те или иные формулировки ленинских статьи. В частности, редакция абзаца, содержащего характеристику «трех черт», заставляет вспомнить незадолго до того написанную Лениным статью «К характеристике экономического романтизма». Здесь между прочим, споря с Николай-оном, Ленин отмечал, что последний считает «неустойчивость» капитализма «упадком, регрессом» (т. 2, стр. 196). Однако, если отнюдь не все подробности ленинской характеристики можно в одинаковой степени распространить на народников-революционеров и либеральных народников, то главное, основное, что в ней содержится, относится к народничеству в целом, к тому общему, что в теоретическом отношении связывало, объединяло народничество на разных этапах его истории и различные его оттенки. В отношении пункта, касающегося признания капитализма в России упадком, сошлемся (из множества возможных примеров) хотя бы на программную статью Г. В. Плеханова в подпольной «Земле и воле» 70-х годов. Здесь народник-революционер утверждал, что с водворением капитализма в России, где большинство крестьян держится за общину, в общественном развитии страны был бы сделан «попятный шаг», произошло бы «понижение уровня социальных чувств» народа (Г. В. Плеханов. Соч., т. 1, изд. 2, М.—Пг., 1923, стр. 61—62), т. е. говорил именно о регрессе. Остается добавить, что «три черты», характеризуя в своей основе ряд важных теоретических признаков народничества в целом, не исчерпывают, разумеется, всех воззрений народничества революционного.

Он определяет народничество как «учение о возможности *некапиталистической* эволюции» России (см., напр., т. 13, стр. 301). Он указывал, что народники проповедовали всегда «иной, т. е. *некапиталистический*, путь для России» (т. 17, стр. 90). В отрицании «творческой» исторической работы капитализма, обобществляющего труд и создающего социальную силу (речь идет о пролетариате), способную преобразовать общество, Ленин видел коренное свойство идеологии народников (т. 8, стр. 65—66). Когда один из видных левонародников начала XX в. (Н. Ракитников) выступил в печати с признанием, что Россия «уже находится в фазе капитализма», Ленин отметил это заявление как «замечательное признание», равняющееся признанию «коренной ошибки Михайловского и его группы», больше того — равнозначное «полному отречению от народничества»⁸ (т. 20, стр. 89, подчеркнуто мной. — *Ш. Л.*).

Отношение народников к капитализму тесным образом было связано, как не раз подчеркивал В. И. Ленин, с их представлениями об особенностях русского крестьянского уклада, с их отношением к сельской общине. Характеризуя идеалы «первых русских социалистов», В. И. Ленин еще в работе «Что такое «друзья народа»...» останавливался на их вере в особый уклад, в общинный строй русской жизни, из которой вытекала вера в возможность крестьянской социалистической революции (т. 1, стр. 246). «Идеализация крестьянина и его общины», — так Ленин в статье «От какого наследства мы отказываемся?» характеризует одну «из необходимых составных частей народничества» (т. 2, стр. 475). Правда, признавая, что народники «всех оттенков» принесли обильную дань стремлению к идеализации и подкрашиванию общины, он определяет здесь эти оттенки формулой «начиная от г-на В. В. и кончая г-ном Михайловским» (там же). Но неправильно было бы из этого делать вывод, что Ленин указанную черту относит только к народникам 80 и 90-х годов, когда развернулась, например, в легальной литературе деятельность «В. В.» (В. П. Воронцова). Известно, что Ленин многократно — и совершенно справедливо — приписывал идеализацию общины также и раннему народничеству, признавая даже веру в общину, в коммунистические инстинкты крестьянства особенно цельной именно у революционеров-народников 70-х годов. Говоря о перерождении старого народничества, Ленин в числе показателей этого перерождения указывал на ослабление (тускнение) веры в особый уклад крестьянского хозяйства, в общину, как зародыш и базис социализма (т. 7, стр. 87). Очевидно, что в особенно яркой форме, в еще, так сказать, не потускневшем виде эта вера, по убеждению Ленина, существовала у народников ранее 80-х годов⁹. Имея в виду споры между социал-демократами и эсерами, он заявлял: «Чтобы не давать этим спорам опуститься до перебранки, необходимо всегда иметь в виду общие и коренные народнические *основы* заблуждений наших социалистов-революционеров», — и дальше следующим образом излагал эти общие основы: «Человек будущего в России — мужик, думали народники, и этот взгляд вытекал неизбежно из веры в социалистичность общины, из неверия в судьбы капитализма» (т. 9, стр. 408)¹⁰.

Итак, неверие в «судьбы капитализма», вера в социалистичность

⁸ Приведенные мысли Ленина показывают, насколько неосновательно было бы уменьшать значение положения о возможности некапиталистического пути развития России для характеристики идейной сущности народничества. В этом смысле обращают на себя внимание некоторые формулировки статьи Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова (стр. 113, 120).

⁹ В работе «Экономическое содержание народничества» В. И. Ленин писал (еще в первой половине, точнее — к концу первой половины 90-х годов): «От стройной доктрины народничества с детской верой в «общину» остались одни лохмотья» (т. 1, стр. 376).

¹⁰ Иногда Ленин говорит о вере старых народников в «полусоциалистический» общинный строй (т. 8, стр. 287).

или полусоциалистичность общины, признание мужика (а не пролетария) «человеком будущего» в России — таковы существенные черты идеологии народничества. Но ими не исчерпываются типичные свойства воззрений классического народничества, как их понимал В. И. Ленин. Оценивая старое народничество как цельное и последовательное до известной степени учение, он отмечал в статье 1905 г. «Мелкобуржуазный и пролетарский социализм» следующие его черты: «Отрицалось господство капитализма в России, отрицалась роль фабрично-заводских рабочих, как передовых борцов всего пролетариата¹¹; отрицалось значение политической революции и буржуазной политической свободы; проповедывался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством» (т. 9, стр. 408).

Эта характеристика народничества дополняет и развивает ту, которую давал ему Ленин в конце 90-х годов. Если там имелись в виду черты, свойственные общей теории народничества, то в приведенных выше словах подчеркивались, наряду с некоторыми общенародническими положениями, как отрицание господства капитализма и особой роли фабрично-заводских рабочих, такие специфические черты революционных народников 70-х годов, как отрицание значения «политической революции» и проповедь непосредственно социалистической.

Впрочем, и раньше Ленин многократно обращал внимание на признаки своеобразного аполитизма, свойственного старому народничеству (до «Народной воли») и связанного так или иначе с верой в «коммунистические инстинкты» крестьянина, которая, по словам Ленина, требовала от народников, чтобы они «отодвинули политику» и шли «в народ» (т. 1, стр. 259).

В. И. Ленин говорит о «доброй старой теории российских народников, по которой «интеллигенция» приглашалась пожертвовать «свободой», ибо таковая, дескать, служила бы лишь ей, а народ отдала бы в руки «имущего мещанства» (т. е. буржуазии) (т. 1, стр. 343). «Пренебрежением к политике» называл Ленин данную черту старого народничества (т. 5, стр. 65). Отстаивая необходимость создать и упрочить среди русских революционеров и рабочих республиканскую традицию, Ленин разъясняет, что старые русские революционеры никогда не обращали серьезного внимания на вопрос о республике — «народники, бунтари и пр. потому, что с пренебрежением анархистов относились к политике, народовольцы потому, что хотели прыгнуть прямо от самодержавия к социалистической революции» (т. 6, стр. 103)¹². В. И. Ленин оценивал как совершенно нелепую мысль, будто буржуазная революция «не выражает вовсе интересов пролетариата». При этом он замечал: «Эта нелепая мысль сводится либо к стародедовской народнической теории, что буржуазная революция противоречит интересам пролетариата, что нам не нужна поэтому буржуазная политическая свобода. Либо эта мысль сводится к анархизму, отрицающему всякое участие пролетариата в буржуазной политике, в буржуазной революции, в буржуазном парламентаризме» (т. 9, стр. 33). Это «либо» — «либо» свидетельствует об известном разграничении, которое проводится Лениным в этом пункте между аргументацией народничества и анархизма. Однако

¹¹ Понятие «пролетариат» было для Ленина гораздо шире понятия «фабричные» или «фабрично-заводские») рабочие. Еще в работе о «друзьях народа» Ленин разъяснял, что по отношению к «пролетариату вообще» фабрично-заводские рабочие «играют роль только передовых рядов, авангарда» (т. 1, стр. 298). Непонимание этой авангардной роли пролетариата Ленин и считал одним из признаков народничества.

¹² Приводимую фразу Ленина не следует понимать в том смысле, что народники, действовавшие до «Народной воли», не мечтали «прыгнуть» к социалистической революции. Против такого толкования мысли Ленина говорило бы уже хотя бы положение его о сущности революционных народнических программ, которую он видел в стремлении поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества (т. 1, стр. 247).

нельзя ленинские слова воспринимать в качестве какого-либо резкого и принципиального противопоставления народнических и общенархических воззрений на «политику». О связи народничества с анархизмом — или полуанархизмом — Ленин говорил не раз. «Старое русское революционное народничество стояло на утопической, полуанархической точке зрения», — указывал В. И. Ленин (т. 8, стр. 54). Известна и его мысль (эту мысль, конечно, нельзя понимать слишком буквально, «буквоедски»), что народничество, как общественное течение, никогда не могло «отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева» (т. 20, стр. 224) ¹³. В одной из своих поздних работ, констатируя сравнительно ничтожное влияние анархизма в России в период революций 1905 и 1917 гг. и во время подготовки к ним, Ленин важную роль в этом отношении приписывает тому обстоятельству, что анархизм в России имел возможность в 70-е годы XIX в. «развиться необыкновенно пышно и обнаружить до конца свою неверность, свою непригодность как руководящей теории для революционного класса» (т. 31, стр. 16).

В своих выводах относительно главных характерных черт народнической идеологии В. И. Ленин отмечал также отсутствие у народников материалистического объяснения таких социальных факторов, как юридико-политические учреждения страны (т. е. государство и его институты), игнорирование народничеством связи «интеллигенции» и упомянутых «юридико-политических учреждений» с материальными интересами определенных общественных классов (т. 2, стр. 481). В статье «От народничества к марксизму», посвященной критике проекта программы партии социалистов-революционеров, В. И. Ленин, сопоставляя проект с прежним, классическим народничеством, вспоминал «стародавний (т. е. старонароднический. — *Ш. Л.*) взгляд на интеллигенцию, которая будто бы в состоянии выбирать более или менее благоприятные пути для отечества и стать внеклассовым судьей капитализма...» (т. 8, стр. 66).

В литературе, посвященной истории русской общественной мысли, существовала тенденция к сближению идейных позиций народничества со славянофильством. Известно, что Г. В. Плеханов в своих поисках идейных корней народничества большое значение придавал влиянию славянофильства на народничество, что к Плеханову в этом вопросе был близок П. Б. Струве в пору своего «легального марксизма» ¹⁴. Ленинские определения главных составных элементов народнической идеологии не содержат указаний на славянофильскую природу народнических взглядов. Ленин, напротив, отмежевывался от утверждений Струве, что спор марксистов с народниками является будто бы продолжением спора западников со славянофилами. Указав сначала, что это положение Струве требует «ограничения», он вслед за тем прямо отвергает всякие попытки разобраться в вопросах русского народничества при помощи таких категорий, как славянофильство и западничество. Это, конечно, не значит, что Ленин вообще отрицал националистически-славянофильский привкус в воззрениях тех или иных народнических литераторов. В полемике со Струве он не возражал против разграничения, проводимого Струве — по линии отношения к национализму — между Южаковым и Михайловским (т. 1, стр. 381). Ленин писал о «полном упадке и разложении того исконного, патриархального, веками освященного и непреодолимо якобы устойчивого деревенского быта.

¹³ Ср. статью «Опыт классификации русских политических партий», в которой Ленин писал о новых народниках: «Крайнее правое крыло трудовиков («трудовая народно-социалистическая партия» с гг. Пешехоновыми во главе ее) очень мало отличается от кадетов..., крайняя левая трудовиков, максималисты, очень немного отличаются от анархистов» (т. 11, стр. 200).

¹⁴ Мысль о тесном родстве славянофильства и народничества в конце XIX и начале XX в. отстаивали писатели разных направлений: А. Н. Пыпин, Е. А. Соловьев (Андреевич), В. Я. Богучарский и др.

которым восхищались наиболее ярые славянофилы, наиболее сознательные реакционеры и наиболее наивные «народники» старорудковского толка» (т. 5, стр. 253). Считаясь с фактом того или иного сходства отдельных взглядов у наиболее «старорудковских» народников и у славянофилов, Ленин тем не менее никак не относил этого к сущности народничества и к объяснению этой сущности.

Сущность народничества лежит, подчеркивал Ленин, глубже,— она лежит в представительстве интересов и идей мелкого производителя. «Народничество отразило такой факт русской жизни, который почти еще отсутствовал в ту эпоху, когда складывалось славянофильство и западничество, именно: противоположность интересов труда и *капитала*. Оно отразило этот факт через призму жизненных условий и интересов мелкого производителя...» (т. 1, стр. 384). Рассматривая сущность народничества под несколько иным углом зрения, Ленин говорил, что она состоит в двойном протесте — и против крепостничества, и против буржуазности в России «с точки зрения крестьянина, мелкого производителя» (т. 1, стр. 322—323). Общественное мировоззрение народников он характеризовал как крестьянский социализм. Он давал русскому крестьянскому социализму 70-х годов такие определения: «фыркавший» на свободу ради ее буржуазности, боровшийся с «яснолобыми либералами», «мечтавший о крестьянской революции» (т. 1, стр. 164).

В XX в. сложилась иная формация народничества, но В. И. Ленин и в этом новом народничестве видит так или иначе отражение интересов, настроений, взглядов крестьянства. В статье «О народничестве» В. И. Ленин с полнейшей отчетливостью писал: «Народничество есть идеология (система взглядов) крестьянской демократии в России». И несколько дальше: «Революция 1905-го года, показав *все* общественные силы России в открытом, массовом действии классов, дала генеральную проверку народничеству и определила его место. Крестьянская демократия — вот единственное реальное содержание и общественное значение народничества». «Фразы о «социализме» у народников, о «социализации земли», уравнительности и т. п. — простая словесность, облекающая реальный факт стремления крестьян к полному равенству в политике и к полному уничтожению крепостнического землевладения... Кого *опыт* величайшей эпохи в новой, современной, России не научил отличать реального содержания народничества от словесной оболочки его, — тот безнадежен, того нельзя брать всерьез...» (т. 18, стр. 490—491).

Социальная характеристика народничества как крестьянской демократии, подтвержденная опытом классовых битв 1905—1907 гг., несомненно относилась Лениным и к старому народничеству. Она, по существу, и высказывалась В. И. Лениным задолго до первой революции и тем более, конечно, до периода 1907—1916 гг. К старому народничеству относится также устанавливаемое Лениным своеобразное противоречие между «словесным», идейным облачением народничества и его реальным содержанием (хотя сама «словесность» значительно меняла в некоторых отношениях свой вид).

В конце 1907 г. В. И. Ленин писал: «Ошибка некоторых марксистов состоит в том, что, критикуя *теорию* народников, просматривают ее исторически-реальное и исторически-правомерное *содержание в борьбе с крепостничеством*. Критикуют и справедливо критикуют «трудовое начало» и «уравнительность», как отсталый, реакционный, мелкобуржуазный социализм, и забывают, что эти теории выражают передовой, революционный, мелкобуржуазный *демократизм*, что эти теории служат знаменем самой решительной борьбы против старой, крепостнической России» (т. 13, стр. 214).

Это важнейшее положение в системе ленинской оценки народничества по своей основной сущности приложимо к старому народничеству.

приложимо также к определенным сторонам воззрений, его идейных родоначальников. В статье «Памяти Герцена» Ленин заявлял: «Герцен — основоположник «русского» социализма, «народничества». Герцен видел «социализм» в освобождении крестьян *с землей*, в общинном землевладении и в крестьянской идее «права на землю...». На деле в этом учении Герцена, как и во всем русском народничестве — вплоть до полнившего народничества теперешних «социалистов-революционеров» — нет *ни грана* социализма... Идея «права на землю» и «уравнительного раздела земли» есть не что иное, как формулировка революционных стремлений к равенству со стороны крестьян, борющихся за полное свержение помещичьей власти, за полное уничтожение помещичьего землевладения» (т. 18, стр. 11—12).

В. И. Ленин придавал огромное значение этим революционным стремлениям крестьянства, видел долг, обязанность, насущную задачу рабочего класса и его марксистской партии в действенной поддержке этих стремлений. Он указывал по этому поводу в 1912 г.: «Созидательные планы народников — утопия. Но в их созидательных планах есть элемент разрушительный по отношению к средневековью. А этот элемент совсем не утопия. Это — самая живая реальность» (т. 18, стр. 131).

Ставя так вопрос, Ленин лишь оставался верным тем взглядам на отношение марксистов к народничеству, которые он развивал уже в своих ранних трудах. Еще в 1899 г. он отмечал, что русские социал-демократы «всегда признавали необходимость выделить из доктрины и направления народничества его революционную сторону и воспринять ее». Ленин при этом сочувственно цитировал следующее место из брошюры одного из представителей группы «Освобождение труда» (П. Б. Аксельрода), изданной в 1898 г., «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов»: «Поскольку народничество было революционно, т. е. выступало против сословно-бюрократического государства и поддерживаемых им варварских форм эксплуатации и угнетения народных масс, постольку оно должно было войти, с соответствующими изменениями, как составной элемент, в программу русской социал-демократии» (т. 4, стр. 226, 230—231). Характерны мысли Ленина по тому же вопросу, высказанные им через несколько лет. Он писал тогда о лозунге «черного передела», одном из самых рельефных, как он отмечал, лозунгов старого народничества¹⁵, что этот лозунг содержит в себе «сплетение революционного и реакционного моментов». «И социал-демократы, — устанавливал Ленин, — десятки раз твердили, что они вовсе не выкидывают за борт все народничество с прямолинейностью одной неумной птицы, а выделяют из него и признают своими его революционные, его общедемократические элементы». В частности, в требовании «черного передела» Ленин подверг критике утопию «обобщить и увековечить мелкое крестьянское производство» вместе с мнением, будто крестьянство может быть носителем социалистического переворота. Но он видел вторую, революционную, сторону лозунга: «желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя» (т. 6, стр. 119—120).

Очень показателен и комментарий В. И. Ленина к работе «Экономическое содержание народничества», данный им в 1907 г. в предисловии к сборнику «За 12 лет». Здесь Ленин, между прочим, призывал читателей обратить внимание на последние страницы названного труда, где «подчеркиваются *положительные*, в глазах марксиста, черты и стороны народничества, как революционно-демократического течения в стране, переживающей канун буржуазной революции» (т. 13, стр. 82—83).

Ленинская оценка народничества и крестьянского движения тесно связана с его учением о двух путях — Ленин условно называл их аме-

¹⁵ Речь, конечно, шла о народничестве 70-х годов, в конце которых даже возникла организация «Черный передел».

риканским и прусским — развития капитализма в сельском хозяйстве. «Либо, — писал он, — эволюция прусского типа: крепостник-помещик становится юнкером. На десятилетие укреплена помещичья власть в государстве. Монархия. «Обшитый парламентскими формами военный деспотизм» вместо демократии. Наибольшее неравенство в сельском и в остальном населении. Либо эволюция американского типа». Последняя означала, по Ленину, торжество буржуазно-демократического строя, уничтожение помещичьего хозяйства и превращение крестьянина в свободного фермера (т. 12, стр. 317). Выступая с докладом на V (Лондонском) съезде РСДРП, Ленин, подчеркнув коренное различие двух форм буржуазного переворота — по прусскому или американскому типу, — показал, что полная победа крестьянского восстания, переход всей помещичьей земли к крестьянам наиболее выгодны не только для самого крестьянства, но и для пролетариата. Крестьянские идеи об уравнительности, находившие свое отражение в народничестве, реакционные и утопичные с точки зрения социализма, Ленин считал революционными с точки зрения буржуазного демократизма (т. 12, стр. 419).

Народничество объективно вело страну, как разъяснял Ленин, по тому пути, который он противопоставлял «прусскому», — в противовес сторонникам «прусского» пути — либералам. «Сравнение 1861-го года с 1905—1907 годами яснее ясного, — по словам В. И. Ленина, — показывает, что ... *реальное* историческое значение народнической идеологии состояло в противопоставлении *двух* путей *капиталистического* развития: одного пути, приспособляющего новую, капиталистическую Россию к старой, подчиняющего первую второй, замедляющего ход развития, — и другого пути, заменяющего старое новым, устраняющего полностью отжившие помехи новому, ускоряющего ход развития. Программы кадетов и трудовиков, как программы либеральная и демократическая — при своей ¹⁶ непоследовательности, иногда запутанности и бессознательности *обеих* программ — рельефно выразили это развитие *реальных* путей, которые находятся оба *в рамках* капитализма, которые проводятся в жизнь неуклонно в течение полувека» (т. 17, стр. 91). Последние слова «неуклонно в течение полувека» — лишний раз свидетельствуют о приложимости этих ленинских положений к старому народничеству.

Свое учение о двух путях капиталистического развития, связанную с ним оценку реального, объективного содержания и исторического значения народничества В. И. Ленину приходилось защищать и развивать в ожесточенной идейной борьбе с меньшевиками. Эта борьба широко развернулась в период первой русской революции, продолжалась и после нее. В основе разногласий лежали коренные расхождения по вопросам оценки роли крестьянства, с одной стороны, и либеральной буржуазии, с другой.

Характеризуя зимой 1908/09 г. «основное принципиальное разногласие» в оценке русской революции между большевиками и меньшевиками, Ленин указывал: «Меньшевики упорно хотят, чтобы пролетариат творил ее вместе с кадетами, а не вместе с трудовическим крестьянством против кадетов» (т. 15, стр. 311). Именно этой цели служили абсолютно неосновательные упреки меньшевиков по адресу Ленина и большевиков в уступчивости народничеству, в «воскрешении» старых народнических утопий.

Опровергая доводы меньшевиков, Ленин указывал: «Сравнивают аршины с пудами, реакционность крестьянских идей о социалистической революции с реакционностью либеральной политики в буржуазной революции» (т. 12, стр. 315). Ленин решительно отвергал попытки ставить на одну доску стремления либералов «обкарнать» революцию до выкупа, до конституционной монархии и т. д. с попытками крестьян утопи-

¹⁶ Возможно, слово «своей» напечатано в журнале «Мысль», опубликовавшем ленинскую статью, вместо «всей».

чески идеализировать свои стремления к немедленному разгрому помещиков, к отнятию всей земли. Такую линию он рассматривал как отречение от точки зрения не только пролетариата, но и последовательного революционного демократизма (т. 12, стр. 419).

Объективные условия, как показывал Ленин, толкали крестьянство на решительную борьбу против помещичьего землевладения, помещичьей власти, в то время как либерализм представлял буржуазию. «*вынужденную* условиями ее существования искать сделки со старой властью». Социалистический пролетариат,— указывал Ленин,— «из-за своей критической задачи по отношению к пустым мечтам (имелись в виду мелкобуржуазные утопии народнического характера.— *Ш. Л.*) никогда не забудет своей положительной задачи: всеми силами поддерживать революционную демократию в борьбе со старой властью и старым порядком...» (т. 10, стр. 421, 422).

Никто из сколько-нибудь последовательных народников не понимает буржуазного характера крестьянской революции, отмечал Ленин. «Благоприятный исход крестьянской революции,— писал он,— означал бы, по мнению народников, торжество народнического социализма в России. На деле такой исход был бы самым быстрым и самым решительным крахом народнического (крестьянского) социализма. Чем полнее и решительнее была бы победа крестьянской революции, тем быстрее превратится крестьянство в свободных буржуазных фермеров, которые «дадут отставку» народническому «социализму» (т. 13, стр. 316—317). Ленин отстаивал политику самой полной поддержки крестьянской революции, политику союза пролетариата и крестьянства против самодержавия и против либерализма. «Пролетарская политика отделяет утопизм, революционизм и вообще *туман* «уравнительных» мечтаний неклассового социализма от *реальности* решительной борьбы с помещиками и с крепостниками. То, что для либералов есть вредная утопия, для нас есть самый насущный в данное время интерес пролетариата: полный разгром помещичьего землевладения и крепостнического государства» (т. 12, стр. 452).

В известном, часто цитируемом письме к И. И. Скворцову-Степанову (декабрь 1909 г.) В. И. Ленин подводил ясный и четкий итог спорам по вопросу о народничестве: «Воюя с народничеством, как с неверной доктриной *социализма*, меньшевики доктринерски просмотрели, прозевали исторически реальное и прогрессивное историческое *содержание* народничества, как теории массовой *мелкобуржуазной* борьбы капитализма демократического против капитализма либерально-помещичьего, капитализма «американского» против капитализма «прусского»» (т. 16, стр. 102).

В лагере меньшевиков, которым чуждо было ленинское учение о двух путях капиталистического развития, предпринимались попытки оспорить оценку Лениным народничества как отражения положения и точки зрения крестьянина, мелкого производителя. Особенно активно проявлял себя в этом отношении, как известно, А. Н. Потресов («Старовер»). Еще до раскола, происшедшего на II съезде РСДРП, Потресов выступил со своим объяснением исторических источников народничества, которые он сводил к своеобразному социальному положению интеллигента-разночинца, создающему психологию «отщепенства»¹⁷. Защищая позже свою концепцию в открытом выступлении против Ленина, Потресов настаивал на том, что «мелкий производитель» был лишь общим мелкобуржуазным «фоном», на котором «разыгрывалась эволюция народнической интеллигенции». Взгляды Потресова были характерны игнорированием диалектики общественной жизни: для него, как он объяснял, ленинское определение было бы правомерным лишь при

¹⁷ А. Н. Потресов (Старовер). Этюды о русской интеллигенции, сб. статей, СПб., 1906, стр. 90—91, 99.

условии, если бы народничество XIX в. было течением «в среде русского крестьянства, кустарей или ремесленников»¹⁸.

Стоит вспомнить и безосновательный упрек «Старовера», будто Ленин вообще «выбросил за борт своего рассмотрения» интеллигенцию. На самом же деле Ленин, несмотря на сильное преобладание интеллигенции в составе революционно-народнического движения, сумел разглядеть глубокую социальную основу и объективный исторический смысл этого движения. Вместе с тем, он, конечно, вовсе не сбрасывал со счета самое интеллигенцию. Еще в работе «Экономическое содержание народничества», той самой работе, против которой задним числом ополчился А. Н. Потресов, В. И. Ленин писал о роли русской интеллигенции, как группы, которая «так (т. е. несомненно, так значительно.— *Ш. Л.*) характеризует всю пореформенную эпоху — эпоху окончательного вытеснения дворянина разночинцем» (т. 1, стр. 401). В 1903 г. Ленин, говоря об идущем во всех европейских странах, в том числе и в России, процессе «утеснения» и упадка мелкой буржуазии, указывал: «А наряду с этим «утеснением» мелкой буржуазии в земледелии и промышленности идет нарождение и развитие «нового среднего сословия», как говорят немцы, нового слоя мелкой буржуазии, интеллигенции, которой тоже все труднее становится жить в капиталистическом обществе и которая в массе своей смотрит на это общество с точки зрения мелкого производителя» (т. 6, стр. 394). В начале 1905 г. Ленин говорил о «русском интеллигентском движении», начиная от самого умеренного, культурнического и кончая самым крайним, революционно-террористическим, подчеркивая его «буржуазно-демократическую сущность» (т. 8, стр. 55). Общеизвестно, что весь буржуазно-демократический период русского революционного движения (второй половины XIX в.) Ленин характеризовал как «разночинский», что народничество он называл направлением, соответствующим точке зрения разночинца (т. 20, стр. 223, 224). Главное и решающее заключалось, однако, в том, что «точка зрения разночинца» в общем и целом отвечала положению и условиям жизни мелкого производителя, в первую очередь крестьянства, что она по своему отражала интересы и чаяния крестьянской массы; утопический социализм народников был «крестьянским социализмом», а объективный исторический смысл народнического движения — борьбой за торжество крестьянина над помещиком, борьбой за полное и решительное искоренение всех крепостнических пережитков, в чем были кровно заинтересованы как само крестьянство, так и пролетариат.

* * *

Выше мы отметили, что народничество, понимаемое в широком смысле, имело, по мысли В. И. Ленина, более чем полувековую историю. В связи с идейной борьбой между марксизмом и народничеством Ленин писал о целых гигантских полосах русской общественной и социалистической мысли (т. 8, стр. 136—137). «Гигантская полоса» преобладающего влияния народничества (в широком смысле) подразделялась Лениным на отдельные этапы.

Прежде всего Ленин имел в виду период, когда появились элементы или, по крайней мере, «зародыши» народничества, которые были «не только в 60-х годах, но и в 40-х и даже еще раньше» (т. 2, стр. 482).

¹⁸ А. Н. Потресов (Старовер). Этюды о русской интеллигенции, сб. статей, СПб., 1906, стр. 262. Любопытно, что выступление Потресова против Ленина пыталась использовать анархистская литература. Анархист махаевского толка Е. Лозинский, солидаризируясь по-своему с полемикой Потресова против статьи Тулина (Ленина) «Экономическое содержание народничества», находил, что Тулин-де «затушевал интеллигентски-классовый характер народнического движения, не показал, что наша социалистическая интеллигенция 70-х годов... хотела увлечь крестьянские массы на борьбу за ее господские, специфически-интеллигентские интересы!» (Евгений Лозинский. Что же такое, наконец, интеллигенция? СПб., 1907, стр. 119).

Ленин говорил о Герцене, как далеко и одиноком «предтече» русской буржуазной демократии, которая, по словам Ленина, вообще была «окрашена в народнический цвет» (т. 18, стр. 144). В статье «Памяти Герцена» Ленин называл его «основоположником» народничества. Следовательно, «основы» народничества были, по Ленину, заложены примерно в середине XIX в.

Ленин не возражал против термина «родоначальники народничества», который прилагался в тогдашней литературе и к Герцену, и к Чернышевскому. Вспомним по этому поводу еще раз его статью «О народничестве»¹⁹. И эта, и другие работы Ленина дают достаточно оснований для заключения, что он признавал существенную роль Герцена и Чернышевского в становлении народничества, как широкого идейно-общественного направления, окрашивавшего определенным образом весь разночинский, буржуазно-демократический период освободительного движения в России. Попытки отрицать или умалить это положение нельзя считать убедительными.

Но, вместе с тем, Ленин безусловно учитывал особое место в истории революционного народничества движения 70-х годов и много раз пользовался термином «народничество» для обозначения идейных построений революционеров-семидесятников. Следует, в частности, подчеркнуть значение для правильного истолкования ленинских взглядов его мысли о том, что хождение в народ революционеров 70-х годов было расцветом «действенного народничества». «Действенное» в данном случае, несомненно, являлось синонимом понятия «революционное». Нельзя сомневаться в том, что под «хождением в народ» Ленин понимал деятельность не одних только революционеров 1873—1875 гг., но в целом работу участников движения 70-х годов, связанную со стремлением разбудить и поднять на революционную борьбу крестьянскую массу. Заявление Ленина о том, что хождение в народ революционеров 70-х годов было расцветом действенного народничества, трудно понять иначе, как в смысле признания, что периодом расцвета боевого, революционного народничества являлась в особенности деятельность поколения народников-семидесятников.

Известно, что к 70-м годам и относится наиболее типичная, наиболее специфическая полоса революционного народничества, когда вполне оформились все важные составные элементы народнической идеологии, те элементы, те черты, которыми Ленин определял народническую систему воззрений (о них мы говорили выше)²⁰.

¹⁹ Указывая в этой статье, что Герцена и Чернышевского «считают» родоначальниками народничества, Ленин мог, например, иметь в виду и только что в то время появившуюся книгу В. Богучарского «Активное народничество семидесятых годов» (М., 1912), где Герцен, Чернышевский, Добролюбов названы «истинными отцами народничества» (см. стр. 13), или весьма внимательно им прочитанную книгу Ю. Стеклова «Н. Г. Чернышевский» (СПб., 1909), в которой неоднократно говорится о Чернышевском как «родоначальнике», «одном из родоначальников» народничества. Впоследствии Стеков сильно ограничивал это положение. На дискуссии в обществе историков-марксистов в 1928 г. он говорил: «Если рассматривать народничество в самом широком историко-философском смысле, т. е. понимая под ним такое общественное течение, которое стремится к социальной революции в отсталой стране, где оно не может базироваться на пролетариате, а должно обращаться к другим, промежуточным группам, вроде крестьянской бедноты, сельской мелкой буржуазии и т. д., то при таком, примерно, определении народничества можно сказать, что Ч. был народником... Если же взять обычное, узкое определение народничества, то с таким течением Ч. не имел ничего общего, и только в силу особых исторических условий создавалась иллюзия, будто Ч. стоял на такой позиции» («Историк-марксист», т. VIII, 1928, стр. 137—138).

²⁰ В своей статье «Народничество на буржуазно-демократическом этапе освободительного движения в России» Б. П. Козьмин писал: «В нашей исследовательской литературе до сих пор можно встретить утверждение, что народничество возникло и сформировалось на грани 60-х и 70-х годов. Такое утверждение стоит в вопиющем противоречии со взглядами В. И. Ленина, который... относил образование народничества ко времени падения крепостного права» («Исторические записки», т. 65, стр. 197). Здесь Б. П. Козьмин смешивал вопросы о зарождении ряда основополагающих идей народ-

Наряду с боевым, революционным или «социально-революционным» народничеством В. И. Ленин много и часто, главным образом (но не только) в 90-х годах, говорил о народничестве либеральном, о «либерально-народническом» направлении.

Ленин указывал, что «двоякая, либеральная и демократическая, тенденция» в народничестве уже в эпоху крестьянской реформы 1861 г. вполне ясно наметилась (т. 17, стр. 88)²¹. Подчеркнув слово «наметилась», Ленин, видимо, хотел заострить внимание читателя на мысли, что сложившегося либерально-народнического течения все-таки тогда еще не было.

В 1903 г. Ленин писал: «Русские марксисты давно уже указывают на то перерождение старого русского, классического, революционного народничества, которое неуклонно происходит с восьмидесятых годов прошлого века» (т. 7, стр. 87). Это перерождение шло в направлении идей либерального народничества. Начало общей эволюции старого народничества в сторону либерального (эволюции, вовсе не исключавшей сохранения разных форм и элементов народничества революционного) Ленин, следовательно, относил к 80-м годам²².

нического по их существу характера и о более или менее полном, «окончательном» оформлении «цельной» народнической доктрины, а также фактическом возникновении народнической революционной партии, хотя бы вначале и очень плохо организованной. Мы напомним верные замечания М. С. Ольминского: «Золотым веком народничества являются семидесятые годы девятнадцатого века. В эти годы народничество складывается в более или менее цельное миросозерцание, накладывает печать на все политическое мышление эпохи... Семидесятые годы являются эпохой народничества, вполне сложившегося. Но само собой разумеется, что не в семидесятых годах началось рождение той идеологии, которая впоследствии получила наименование народнической» (М. Ольминский. Из прошлого, изд. 2, ГИЗ, 1922, стр. 38—39). В этой же статье Б. П. Козьмин выступил против мнения, высказанного автором настоящих строк (во введении к т. IX «Истории русской литературы»), согласно которому за носителями народнической идеологии в более специфической по сравнению с русским крестьянским социализмом 40—60-х годов форме, вполне определившейся примерно на рубеже 60 и 70-х годов, «собственно и закрепился в дальнейшем в литературе и общественном мнении термин «народничество». Совершенно понятно, что мы имели в виду преимущественное употребление термина, наиболее, так сказать, обычное и принятое в печати и общественном мнении. Доказательств этому можно было бы привести бесчисленное множество и притом из произведений представителей самых различных направлений. Так, революционный народник П. Л. Лавров в предисловии ко 2 изданию «Исторических писем» по поводу обстановки в конце 60-х годов говорил о спорах между сторонниками Писарева и «зарождающимися народниками» (П. Л. Лавров. Избр. соч., т. 1, М., 1934, стр. 163). Либеральный народник В. П. Воронцов в 90-х годах писал: «Характерное для 70-х годов направление нашей общественной мысли получило наименование народничества» (В. В. От семидесятых годов к девятисотым, СПб., 1907, стр. 96). Марксист, большевик В. В. Воровский (кстати сказать, заметно колебавшийся в вопросе о соотношении взглядов вождей демократии шестидесятых годов и поколений семидесятников) называет «эпохой народничества» 70-е годы (В. В. Воровский. Литературно-критические статьи, М., 1956, стр. 207). Сам Б. П. Козьмин пользовался термином «народничество» для обозначения идеологии специально семидесятников даже в прямой противовес «идеям, завещанным нашими великими просветителями» (см. напр., его предисловие к роману Н. Арнольди «Василиса» (Харьков, 1927, стр. XII).

²¹ Надо заметить, что для иллюстрации своей мысли Ленин ссылается на «различные идейно-политические направлений, скажем, Кавелина, с одной стороны, и Чернышевского, с другой» (т. 17, стр. 88). Чернышевскому тут противопоставлен видный представитель буржуазно-дворянского либерализма, с историей народничества непосредственно не связанный. Но у либерала Кавелина, вообще говоря, был некоторый уклон к отдельным (понимаемым ни в коем случае не в радикальном, революционном смысле) народнического пошиба идеям.

²² Интересно сопоставить с приведенной цитатой мысль В. И. Ленина из рукописи более поздней статьи, в которой он, указав на то, что народолюбцы сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе, но им не удалось связать ее с социализмом, далее писал: «Ярко социалистическая постановка вопроса была даже затемнена, когда падающую веру в социалистичность нашей общины стали подновлять теориями в духе г-на В. В. о неклассовом, небуржуазном характере русской демократической интеллигенции. Этим положено было начало тому, что народничество, прежде безусловно отрицавшее буржуазный либерализм, стало постепенно сливаться с этим последним в одно либерально-народническое направление» (т. 8, стр. 54—55). Следует учесть, что первые

Эволюцию народничества В. И. Ленин связывал с изменениями в социально-экономическом строе деревни, с тем процессом, который он определял как «разложение крестьянства». Разложение крестьянства, разъяснял Ленин, развивает за счет среднего крестьянства две крайние группы — сельскую буржуазию (или зажиточное крестьянство) и сельский пролетариат, класс наемных рабочих с наделом (т. 3, стр. 144—145). Параллельно с этим процессом в жизни деревни и шло разложение старой народнической идеологии.

Ленин подчеркивал, что он различает старое и современное (т. е. 90-х годов) народничество. Старое народничество было до некоторой степени стройной доктриной, сложившейся в эпоху еще весьма слабого развития капитализма. Практическая сторона старой народнической доктрины представляла собою «чистую утопию»: народники тогда резко сторонились либерального общества и шли в народ. «Теперь,— писал Ленин,— не то: капиталистический путь развития России никем уже не отрицается²³, разложение деревни — бесспорный факт... В отношении практическом — на место утопии выступила вовсе не утопическая программа мелкобуржуазных «прогрессов», и только пышные фразы напоминают об исторической связи этих убогих компромиссов с мечтами о лучших и самобытных путях для отечества» (т. 1, стр. 376).

Анализируя программу практических мероприятий, пропагандировавшихся такими представителями народничества 90-х годов, как Кривенко, Карышев, Южаков и др., Ленин показывал, что объективно они заботятся о «деревне хозяйственных мужичков», а не о деревне — гораздо более многочисленной — «разоренного и оголенного, обобранного до нитки крестьянства» (т. 1, стр. 234—235). Сравнение подобных программ со старыми народническими революционными программами приводило Ленина к выводу, что из программы, рассчитанной на то, чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества, т. е. программы революционеров 70-х годов, выросла программа народников девяностых годов, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства при сохранении основ современного общества (т. 1, стр. 246—247). «Всмотритесь в эту программу (вторую.— *Ш. Л.*),— говорил Ленин,— и вы увидите, что эти господа вполне и целиком становятся на почву современного общества (т. е. на почву капиталистических порядков, чего они не сознают) и хотят отделаться штопаньем и починкой его, не понимая, что все их прогрессы — дешевый кредит, улучшение техники, банки и т. п. — в состоянии только усилить и развить буржуазию» (т. 1, стр. 220).

В. И. Ленин не считал народничество 90-х годов вполне единым. Между отдельными представителями народничества, указывал он, «есть различия, иногда немалые», «различия по многим вопросам», «в этом широком течении есть самые различные оттенки, есть правые и левые фланги...» (т. 2, стр. 481, 496—497). Ленин чаще всего характеризовал тогда эти оттенки, персонифицируя их как начинающиеся от В. П. Воронцова и кончающиеся Н. К. Михайловским. В Михайловском Ленин, несомненно, видел главную фигуру левого фланга легального народничества 90-х годов. Он, в частности, считал, что, например, в книгах Бельтова (Плеханова) или Струве совсем нет смешения Ми-

из выступлений В. В., о которых пишет Ленин, относятся к рубежу 80-х годов. Интересно и то, что сторонников «оппортунистических течений в народничестве» Ленину случалось называть «народниками-восьмидесятниками» (т. 11, стр. 172).

²³ Это не значит, что изменился принципиальный взгляд народничества на капитализм в России. Признавая факт происходящего развития капитализма (притом чаще всего все-таки преуменьшая его успехи), народники по-прежнему не видели его «творческой» миссии, продолжали считать «искусственным» явлением, знаменующим регресс по сравнению с мелким крестьянским хозяйством, с общиной.— *Ш. Л.*

хайловского не только с В. В., но даже с С. Н. Южаковым (т. 2, стр. 496)²⁴. Журнал Михайловского «Русское богатство», с которым Ленину приходилось вести острую идеологическую борьбу на протяжении 90-х годов, он тем не менее ограничивал от ультра-народничества, отмечая, что «Русское богатство» всегда протестовало «против крайностей народничества и против выводов из народничества à la г. В. В.» (т. 2, стр. 297). Однако при всех различиях внутри народничества 90-х годов Ленин подчеркивал общность основных социально-экономических воззрений, свойственных всем его оттенкам и даже народничеству вообще. Общим для народничества — «для целого течения общественной мысли, сыгравшего крупную историческую роль» — Ленин признавал «их (народников.— Ш. Л.) отношение к капиталистической эволюции России, их обсуждение вопросов экономических и публицистических с точки зрения мелкого производителя, их непонимание социального (или исторического) материализма» (т. 2, стр. 496).

В. И. Ленин писал: «Общность воззрений на русский капитализм, на крестьянскую «общину», на всеилие так называемого «общества» у писателей, далеко не во всем солидарных, отмечалась не раз нашей литературой задолго еще до появления «учеников» (русских марксистов,— Ш. Л.)... Термин «народничество» в широком смысле употреблялся опять-таки в нашей литературе задолго до появления «учеников». Г. Михайловский не только сотрудничал много лет в одном журнале с «народником» (в узком смысле) г. В. В.²⁵, но и разделял с ним указанные выше основные черты воззрений» (т. 2, стр. 497).

Развитие этих положений мы находим в некоторых статьях В. И. Ленина начала 1900-х годов, связанных с его полемикой с эсерами, которых он, между прочим, обвинял в том, что они беспомощно пасуют «перед тем господствующим направлением русской общественно-политической мысли, которое должно быть названо либерально-народническим». «Повторяя ошибку «Народной воли» и всего старого русского социализма вообще,— заявлял Ленин,— социалисты-революционеры не видят полной дряблости и внутренней противоречивости этого направления...» (т. 6, стр. 151). Ленин говорил о том, что старый русский социализм «неспособен был критически отнестись» к либерально-народническому направлению (т. 6, стр. 256).

Упрек Ленина по адресу «старого русского социализма» вообще, «Народной воли» в частности, сводится тут, таким образом, к тому, что они не умели критически разобраться в идейных пороках либерально-народнического направления. Упрек этот может относиться к 80-м годам, когда либерально-народническое направление оформилось уже с достаточной ясностью (стоит вспомнить многочисленные работы В. В. этой поры); он может относиться и к более раннему времени — за это говорят слова о «старом русском социализме», и такое предположение нисколько не противоречит тому, что мы знаем о взгляде по этому вопросу Ленина, который о начавшейся либеральной тенденции в народничестве упоминает при характеристике даже эпохи крестьянской реформы.

Как бы ни переплетались, с точки зрения Ленина, различные тенденции в народничестве XIX в., понимаемом в качестве широкого обще-

²⁴ Как известно, впоследствии, оценивая в целом деятельность Н. К. Михайловского за последнюю треть XIX в., стало быть с 70-х годов, Ленин называл его одним из лучших выразителей взглядов русской буржуазной демократии того времени; великую историческую заслугу Михайловского Ленин видел в его горячем сочувствии угнетенному положению крестьян, в борьбе против крепостничества и самодержавия, в поддержке революционного подполья (т. 20, стр. 99—102).

²⁵ Ленин имел, очевидно, в виду журнал «Отечественные записки», одним из руководителей которого был Н. К. Михайловский и в котором (в последние годы его издания) участвовал В. П. Воронцов.

ственного течения, Ленин вместе с тем строго различал периоды решающей роли боевого, революционного народничества и преобладающего влияния народничества либерального.

* * *

В. И. Ленин дифференцированно подходил к анализу самого революционного народничества 70-х годов. Он касался сосуществовавших в нем разных течений, останавливался на проблемах, связанных с эволюцией народничества на протяжении 70-х годов.

Мы уже говорили о характеристике Лениным старых революционных программ — «начиная хотя бы бакунистами и бунтарями, продолжая народниками и кончая народолюбцами». Землеволюцы, которых, очевидно, надо здесь разуместь под «народниками», сами, как известно, были последователями Бакунина, бунтарями. Называя отдельно от «народников» бакунистов и бунтарей, Ленин в данном случае должен был иметь в виду бунтарско-бакунистскую струю в движении 70-х годов, как она выявилась еще до появления «Земли и воли», т. е. в первой половине 70-х годов, в пору более или менее широко развернувшегося «хождения в народ» и его подготовки.

О хождении в народ Ленин упоминает в своих работах неоднократно. Нельзя сомневаться в том, что сам Ленин, употребляя выражение «хождение в народ», имел в виду обычно не одно лишь движение молодежи в 1874 г. (или хотя бы в 1873—1875 гг., примерно от попыток долгущинцев до групп Бардиной, Петра Алексеева и др. — так называемых «москвичей»), а всю совокупность революционных начинаний семидесятников, направленных на развертывание пропаганды и агитации, на организацию революционных выступлений и, в конечном счете, всеобщего восстания в среде крестьянства. Народник 70-х годов, по словам Ленина, «шел в народ» искать «залогов будущего» у самих непосредственных производителей, т. е. трудящейся массы (т. 1, стр. 413).

Участников хождения в народ (в только что указанном широком смысле) В. И. Ленин характеризует как массу «энергичнейших и талантливых работников». К движению в народ их толкнула вера в «коммунистические инстинкты мужика», побудившая их сначала отодвинуть в сторону «политику». Революционерам пришлось на практике убедиться «в наивности представления о коммунистических инстинктах мужика». Но, как отмечает Ленин, сами они решили, что «дело не в мужике, а в правительстве». Таким образом, «вся работа была направлена на борьбу с правительством». Здесь Ленин, бесспорно, говорит о переходе от предшествующих этапов движения 70-х годов, и непосредственно — от землеволючества, к «Народной воле». Именно «Народную волю» периода ее подъема (конца 70-х и начала 80-х годов) только и мог иметь в виду Ленин, когда писал: «Сначала эта борьба (борьба с правительством — Ш. Л.) велась во имя социализма, опираясь на теорию, что народ готов для социализма и что простым захватом власти можно будет совершить не политическую только, а и социальную революцию». Ленин, давая эту оценку в 1894 г., приходит к выводу, что «в последнее время» эта теория утрачивает, видимо, всякий кредит. Борьба с правительством народолюбцев (судя по всему, Ленин говорит о поздних народолюбцах или части их, очень может быть, что он имеет в виду особенно народоуправцев) «становится борьбой радикалов за политическую свободу» (т. 1, стр. 259).

Если говорить о времени до раскола «Земли и воли» и образования «Народной воли» и «Черного передела», то здесь внимание В. И. Ленина явно привлекала в большей степени бакунистско-бунтарская (включая «Землю и волю») часть семидесятников, нежели лавристское их меньшинство. Встречающееся у Ленина упоминание о лавристах

оказывается довольно пренебрежительным. Он вспоминает о них (скорее всего, о поздних лавристах, которых Плеханов именовал лавристами «времен упадка»), когда ему нужно объяснить природу старых немецких так называемых «истинных социалистов». «Истинные социалисты», — писал Ленин, — нечто вроде мирных лавристов, полукультурники, неревOLUTIONеры, герои мудреных рассуждений и отвлеченной проповеди» (т. 10, стр. 430).

О самом Лаврове Ленин говорит с уважением, но подвергает глубокой критике ряд основ его теоретического мировоззрения. Так, характеризуя историко-социологические взгляды Лаврова и Михайловского, он одно из выдвигаемых ими положений — «историю делают личности» — признает теоретически совершенно бессодержательным (т. 1, стр. 377). Ленин отождествляет теоретическую точку зрения «старого русского народничества» с принципами «Лаврова, В. В., Михайловского и К^о», указывая, что для них «разграничение программы-максимум и программы-минимум ненужно и непонятно, ибо применимость законов и категорий товарного производства к русскому крестьянскому хозяйству отрицается теорией народничества» (т. 11, стр. 171). Ленин напоминает о роли «позитивистских и идеалистических учений Лаврова и Михайловского» в ошибках субъективной социологии (т. 17, стр. 52). В. И. Ленин вел в 90-х годах полемику с Лавровым как носителем тех или иных тенденций народовольчества, с его заговорщическим подходом к проблеме политической борьбы, несправедливой характеристикой деятельности русских социал-демократов (т. 2, стр. 315—320). Ленин назвал тогда Лаврова ветераном революционной теории (т. 2, стр. 319), но это имело смысл (об этом говорит весь контекст) не одобрения самих теоретических построений Лаврова, а констатации большого интереса, проявлявшегося им к задачам теоретического обоснования революционной деятельности²⁶.

О Бакуanine В. И. Ленин писал в разное время не только как о деятеле русского революционного движения, но и, главным образом, как о представителе и теоретике международного анархизма. Ленин указывал, что Бакунин и анархизм дали лишь общие фразы против эксплуатации. Недоставало у них «понимания *причин* эксплуатации», «понимания *развития* общества, ведущего к социализму» (роли крупного производства — «развития капитализма в социализм»), «понимания *классовой борьбы*, как творческой силы осуществления социализма». Ленин резко осуждал отрицание анархистами «политики» в буржуазном обществе. Он видел в анархизме «порождение *отчаяния*», психологию «выбитого из колеи интеллигента или босняка, а не пролетария» (т. 5, стр. 300—303). Ленин характеризовал анархизм Бакунина как мирозерцание отчаявшегося в своем спасении мелкого буржуа (т. 18, стр. 11).

Вместе с тем бакунизм в России 70-х годов В. И. Ленин рассматривал как важное звено в общей цепи развития революционного народничества, открывая русскими бакунистами свою характеристику революционных программ 70-х годов, рассчитанных на то, чтобы поднять крестьянство в России на социалистическую революцию (т. 1, стр. 246—247).

К оценке Лениным деятельности русских революционеров-бакунистов 70-х годов фактически прямое отношение имеют его мысли о «Земле и воле» как боевой подпольной организации. «У нас так плохо знают историю революционного движения, — писал Ленин в «Что делать?», — что называют «народовольчеством» всякую идею о боевой централизованной организации, объявляющей решительную войну

²⁶ Мы отмечаем это, ибо в дискуссиях последних лет приходится сталкиваться с неправильным истолкованием слов Ленина.

царизму. Но та превосходная организация, которая была у революционеров 70-х годов и которая нам всем должна бы была служить образцом, создана вовсе не *народовольцами*, а *землевольцами*, расколовшимися на *чернопередельцев* и *народовольцев*» (т. 5, стр. 442). В следующей книге «Шаг вперед, два шага назад» Ленин, касаясь спора на II съезде РСДРП между Плехановым и Аксельродом по вопросу о значении опыта 70-х годов, всецело поддержал утверждение Плеханова, что в 70-х годах существовал «хорошо организованный и прекрасно дисциплинированный центр», существовали вокруг него созданные им организации разных разрядов, но вне этих организаций были хаос и анархия, вредившие делу (т. 7, стр. 238).

Присматриваясь к опыту революционной работы семидесятников-землевольцев, В. И. Ленин не прошел мимо роли «Земли и воли» в стачечной борьбе рабочих. Он отмечал, что когда в конце 70-х годов в Петербурге происходили «очень крупные стачки», социалистами (имелись в виду, разумеется, землевольцы) была сделана попытка «воспользоваться случаем для усиления агитации» (т. 5, стр. 67). Нельзя забывать и о том, что на страницах ленинской «Искры» о заслугах «Земли и воли» в достаточно внушительных выражениях писал Плеханов; нет оснований сомневаться в том, что существование этих высказываний Плеханова не вызывало возражений у Ленина — главного вдохновителя издания²⁷.

Весьма одобрительный отзыв В. И. Ленина о землевольческой организации не следует понимать в том смысле, что Ленин призывал к простому подражанию практике революционеров 70-х годов в организационной области. Он писал: «Русская социал-демократия самым существенным образом отличается от прежних революционных партий в России, так что необходимость учиться у старых русских корифеев революционной и конспиративной техники (мы нисколько не колеблясь признаем эту необходимость) отнюдь не избавляет нас от обязанности критически относиться к ним и самостоятельно вырабатывать свою организацию» (т. 4, стр. 197).

Кроме Лаврова и «лавристов», Бакунина и «бакунистов» (до землевольцев включительно), В. И. Ленин несколько раз отмечает Ткачева, который, как известно, был представителем бланкистской ветви в народничестве 70-х годов. Противники Ленина без всяких оснований пытались «породнить», сблизить воззрения, тактику большевизма с бланкизмом и, в частности, с Ткачевым²⁸. Во множестве выступлений В. И. Ленин самым бесспорным и убедительным образом показывал всю несостоятельность этих попыток. «Мысль о сужении политической борьбы до заговора опровергнута тысячи раз в литературе, опровергнута и вытеснена давно жизнью», — писал Ленин (т. 7, стр. 353). Он указывал: «Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства... Посредством жупела «бланкизм» буржуазия хочет принизить, опорочить, оклеветать борьбу народа за власть» (т. 10, стр. 360). Всесторонняя критика бланкизма Лениным на различных этапах истории большевистской партии, хотя обычно и не имела в виду непосредственно Ткачева, косвенно близко затра-

²⁷ В статье Г. И. Ионовой и А. Ф. Смирнова выдвигается положение, что «уже во второй половине 70-х годов, после неудачи «хождения в народ», революционное народничество переживало не восходящий, а нисходящий период своего развития» (стр. 138—139). Это утверждение, сводящееся по существу к очень серьезной недооценке «Земли и воли» и всего землевольческого этапа в сравнении с народническим движением первой половины 70-х годов, невозможно принять.

²⁸ Эти безнадёжные попытки по сей день повторяются в западной буржуазной историографии.

гивала и его воззрения²⁹. Критика Лениным бланкистских тенденций в русском революционном движении особенно тесно связана с его оценками народовольчества.

О «Народной воле», ее взглядах и деятельности, ее исторической роли В. И. Ленин говорил чаще и больше, нежели о других организациях революционного народничества, потому, несомненно, что эта тема сохраняла более живое, более практическое значение для освободительного движения конца XIX и начала XX в. (существование поздних народовольческих групп и кружков в 90-х годах, попытка реставрации, с теми или иными изменениями, некоторых народовольческих теоретических и тактических идей со стороны эсеров и т. д.). Он не раз с большой симпатией писал о деятелях «Народной воли», как, впрочем, и о представителях предшествующих этапов революционно-народнического движения XIX в. Воюя против эконоомистов, их «кустарничества», Ленин противопоставлял кружкам «кустарей», которым недоступны политические задачи, кружок «ксрифеев», — «вроде Алексева и Мышкина (деятели донародовольческого периода движения 70-х годов. — Ш. Л.), Халтурина и Желябова (оба действовали и до «Народной воли» и в ее рядах. — Ш. Л.)», — кружок, которому «доступны политические задачи в самом действительном, в самом практическом смысле этого слова» (т. 5, стр. 416)³⁰. Ленин говорил о героической традиции «Народной воли», об обаянии этой традиции (т. 5, стр. 483).

Сопоставляя «Народную волю» с ее предшественниками, Ленин отмечал, что народовольцы «сделали шаг вперед, перейдя к политической борьбе» (хотя, оговаривался он, «связать ее с социализмом им не удалось») (т. 8, стр. 54)³¹. В программной статье первого номера «Искры» «Насущные задачи нашего движения» Ленин писал: «История всего русского социализма привела к тому, что самой его насущной задачей оказалась борьба против самодержавного правительства, завоевание политической свободы; наше социалистическое движение концентрировалось, так сказать, на борьбе с самодержавием» (т. 4, стр. 343). Вполне присоединяясь к тому положению «Манифеста» РСДРП 1898 г., что партия ставит главнейшею из своих ближайших задач завоевание политической свободы, Ленин принимал заявление «Манифеста» о том, что тем самым социал-демократия идет к цели, «ясно намеченной еще славными деятелями старой «Народной воли» (т. 4, стр. 163).

В то же время Ленин подчеркивал своеобразные особенности народовольческой постановки вопроса о борьбе за политическую свободу. Народовольцы «хотели прыгнуть прямо от самодержавия к социалистической революции» (т. 6, стр. 103). Мы уже приводили мысль Ленина о том, что политическая борьба (несомненно, народовольцев) опиралась на теорию, согласно которой «простым захватом власти можно будет совершить не политическую только, а и социальную революцию» (т. 1, стр. 259). Он определяет «переворот специфически «народовольческий» как «переворот и политический и социальный в одно и то же время, переворот, ведущий не только к низвержению самодержавия, но и к захвату власти» (т. 5, стр. 51).

Правда, Ленин отмечает и такой факт из истории «Народной воли», как знаменитое письмо ее Исполнительного комитета к Александру III в марте 1881 г., в котором, выдвигая два требования — общую политическую амнистию и созыв народных представителей, на-

²⁹ В одном случае Ленин, споря с Мартыновым, попутно критикует формулу Ткачева «Теперь или никогда» (т. 16, стр. 76).

³⁰ Слово «кружок» употреблено, конечно, в условном значении — Алексеев с Желябовым или Мышкин с Халтуриным, как известно, не встречались в одном «кружке».

³¹ Ленин, разумеется, тут говорит о подлинном, научном пролетарском социализме. От так называемого крестьянского социализма народовольцы не отказывались.

родовольцы ставили перед властью «альтернативу»: «или революционная борьба, или отречение от самодержавия» (т. 5, стр. 51). Но с будущим представительным учреждением — учредительным собранием — многие народовольцы тоже связывали социалистические мечты, как на это указывал Ленин в 1905 г. «Когда народовольцы, думая представлять интересы «труда», уверяли себя и других, что 90 проц. крестьян в будущем русском учредительном собрании будут социалистами, они попадали этим в ложное положение, неминуемо долженствующее привести к их безвозвратной политической гибели, ибо эти «обещания и уверения» не соответствовали объективной действительности. На деле они проводили бы интересы буржуазной демократии, «интересы другого класса» (т. 8, стр. 252).

Идею «захвата власти», игравшую определенную роль в воззрениях «Народной воли», Ленин критиковал как утопическую, что не мешало ему назвать однажды величественной народовольческую «попытку захватить власть», осуществленную, как он тогда писал, «посредством «ужасного» и действительно ужасавшего террора» (т. 5, стр. 477)³². «В 70 и 80 годах, — говорил Ленин на IV съезде РСДРП, — когда идея захвата власти культивировалась народовольцами, они представляли из себя группу интеллигентов, а на деле сколько-нибудь широкого, действительно массового революционного движения не было. Захват власти был пожеланием или фразой горстки интеллигентов, а не неизбежным дальнейшим шагом развивающегося уже массового движения» (т. 10, стр. 257).

Мечта о «захвате власти», как его понимали в «Народной воле», была отражением бланкистских, заговорщических тенденций в народовольческом движении.

В. И. Ленин характеризует народовольчество не только как крестьянский, но и как заговорщический социализм (т. 4, стр. 238). Социал-демократы, по его словам, воевали против узкого представления народовольцев, сводивших политику к заговорщичеству (т. 4, стр. 256). Ленин подчеркивал, что для народовольца понятие политической борьбы тождественно с понятием политического заговора. Полемизируя с одним из поздних (середины 90-х годов) литературно-политических выступлений П. Л. Лаврова, В. И. Ленин указывал: «Традиции бланкизма, заговорщичества страшно сильны у народовольцев, до того сильны, что они не могут себе представить политической борьбы иначе, как в форме политического заговора». Ленин разъяснял коренное отличие в этом социал-демократов от народовольцев. Социал-демократы в заговоры не верят и считают, что «сводить политическую борьбу к заговору значит непомерно суживать, ее, с одной стороны, а с другой — выбирать самые неудачные приемы борьбы...», «...они (социал-демократы. — Ш. Л.) думали всегда, — писал Ленин, — и продолжают думать, что эту борьбу должны вести не заговорщики, а революционная партия, опирающаяся на рабочее движение» (т. 2, стр. 316).

Но народовольцы, как указывает Ленин, «понимали под «политической» деятельность, оторванную от рабочего движения» (т. 4, стр. 342). Ленин одобрял «Народную волю» за то, что она постаралась привлечь к своей организации всех недовольных и направить эту организацию на решительную борьбу с самодержавием. Он видел в этом великую историческую заслугу народовольцев. Ошибка их, однако, была, наряду с тем, что они опирались на теорию, «которая в сущности была вовсе не революционной теорией», в том, что они «не умели или не могли неразрывно связать своего движения с классовой борьбой внутри развивающегося капиталистического общества» (т. 5, стр. 442—443).

³² В данном случае Ленин противопоставлял народовольцам проповедника террора начала XX в. Надеждина-Зеленского, считавшего себя марксистом.

Народовольцы — интеллигенты-заговорщики, исповедующие теорию «единоборства с самодержавием геройской интеллигенции» (т. 11, стр. 190; т. 5, стр. 65). Их революционность, как говорит Ленин, — революционность разночинно-интеллигентская (т. 11, стр. 133).

С разночинно-интеллигентским характером революционности народовольцев, с их оторванностью от масс В. И. Ленин связывал практиковавшиеся ими методы борьбы. О террористической тактике «Народной воли» Ленин писал неоднократно. Он отмечал элемент стихийности в возникновении террора в 70-х годах. Критикуя Надеждина-Зеленского, он писал: «Да, самого искреннего возмущения уостью, самого горячего желанья поднять преклоняющихся перед ней людей еще недостаточно, если возмущающийся носителю без руля и без ветрил и так же «стихийно», как и революционеры 70-х годов, хватается за «эксцитативный террор», за «аграрный террор», за «набат» и т. п.» (т. 5, стр. 470). Вскрывая несостоятельность эсеровских заверений относительно связи террора с работой в массах, Ленин подчеркивал, что «на деле террор социалистов-революционеров является ничем иным, как *единоборством*, всецело осужденным опытом истории» (т. 6, стр. 154). Он указывал, что непригодность террора «ясно доказана опытом русского революционного движения». От лица революционной социал-демократии Ленин заявлял, что она предпочитает «долгую и трудную работу над тем, за чем есть будущее», т. е. работу по политическому просвещению и организационному сплочению рабочих масс, ««легкому» повторению того, что уже осуждено прошлым» (т. 6, стр. 167, 173). Оценивая убийство Плеве, Ленин указывал, что удача этого террористического акта лишь ярче подтверждает «опыт всей истории русского революционного движения», предостерегающий от таких приемов борьбы, как террор. «Русский террор был и остается, — писал Ленин, — специфически-интеллигентским способом борьбы» (т. 8, стр. 6).

Уже после декабрьского восстания 1905 г., выступая в защиту партизанских революционных действий боевых дружин, Ленин отмежевывал их от «террора старого типа». При этом он писал: «Террор был заговором интеллигентских групп... Террор был результатом — а также симптомом и спутником — неверия в восстание, отсутствия условий для восстания» (т. 10, стр. 99).

Не ограничиваясь критикой террористических методов борьбы, Ленин здесь выясняет, на какой почве вырос террор «Народной воли». В этой характеристике косвенно можно найти и разъяснение отличий между народовольческим и эсеровским террором. Не переставая оттого быть не достигающим цели способом политической борьбы, террор «старого типа» находил, однако, объяснение, между прочим, и в «отсутствии условий» для массового восстания, в то время как эсеры действовали в обстановке все шире и мощнее развивавшегося массового рабочего и крестьянского движения, в эпоху существования марксистской рабочей партии и ее плодотворной деятельности по руководству борьбой масс, по подготовке и проведению восстания.

Критика теорий и методов действий «Народной воли» В. И. Лениным не должна заслонять его высокой оценки положительного вклада этой организации в историю революционной борьбы. В нашей современной исторической литературе можно встретить две крайности при освещении «Народной воли». И. Д. Ковальченко в статье «В. И. Ленин об этапах революционного движения XIX в. в России» пишет, что «народовольческий период был уже нисходящим этапом в истории революционного народничества»³³. Он исходит при этом из мысли Ленина, что расцветом «действенного народничества» было хождение в народ. Указание Ленина относительно «шага вперед», который сделали

³³ «Вопросы истории», 1960, № 4, стр. 72.

народовольцы своим переходом к политической борьбе, хотя и приводится автором, явно недостаточно учитывается им в заключительном выводе. Он забывает и о том, что так называемый «народовольческий» (он же, кстати, и чернопеределческий) период был также периодом революционной ситуации. В противоположную крайность впадают те, кто вместе с Ю. З. Полевым признают народовольчество «высшим этапом в развитии революционного народнического движения»³⁴. Нет достаточных оснований считать идеологию и практику «Народной воли», взятые в целом, со всеми сильными и слабыми сторонами, стоящими принципиально выше всего предшествующего революционно-народнического движения 70-х годов.

В. И. Ленину крайне мало пришлось говорить об организации «Черный передел». Нет сомнения, что деятельность плехановской эмигрантской группы «Черный передел» (идейно руководящей группы всей этой организации) решительно заслонялась в глазах Ленина ее историей уже в качестве марксистской группы, сыгравшей важную роль в основании российской социал-демократии. В одном случае Ленин упоминает лишь попутно о расколе «Земли и воли» на чернопеределцев и народовольцев (т. 5, стр. 442). Позднее, в предисловии к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.», Ленин, комментируя известное письмо Маркса к Зорге от ноября 1880 г., отмечает, что Маркс становится на сторону народовольцев против чернопеределцев. По мнению Ленина, Марксом верно были подмечены анархические элементы во взглядах чернопеределцев. Как видно из контекста статьи Ленина, он считал вполне ясными мотивы поддержки Марксом «Народной воли» — Маркса подкупали ее «политически-революционные» выступления. Прочитывая отрывок из письма Маркса, Ленин пишет: «Можно видеть отсюда, как оценил бы Маркс для России 1905 и следующих годов важность «политически-революционных выступлений» *социал-демократии*» (т. 12, стр. 336). Эта оценка была бы несравненно более высокой — так следует понимать мысль Ленина.

В работах В. И. Ленина характеризуется и отношение народничества 70-х годов к либерализму. Он указывает на резко оппозиционное отношение социально-революционного народничества к русскому либерализму (т. 1, стр. 257). Старые революционные народники «резко сторонились» либерального общества (т. 1, стр. 376). Ленин отмечает также ту или иную степень непоследовательности народничества, взятого в целом. На протяжении всего пореформенного периода, писал Ленин, анализируя легальную народническую публицистику, «идеолог мелкой буржуазии», «идеолог крестьянства» «стоял рядом с «обществом» и вместе с ним, не понимая, что буржуазность этого «общества» отнимает всякую силу у его протеста против буржуазности» (т. 1, стр. 365).

Много лет спустя Ленин высказал положение, уже приведенное выше, что «народничество никогда не могло, как общественное течение, отмежеваться от либерализма справа и от анархизма слева» (т. 20, стр. 224). Видимо, эти слова Ленина следует понимать не так, что в народничестве не было никаких групп или деятелей, совершенно не связанных с либерализмом или анархизмом; их надо понимать прежде всего в том смысле, что народничество, как широкое течение, всегда имело такие свои оттенки или фланги, которые соприкасались более или менее тесно с либерализмом, либо анархизмом. Эволюция народничества после 70-х годов шла в направлении усиления в нем либеральных тенденций, что и позволило Ленину констатировать, что «народничество, прежде безусловно отрицавшее буржуазный либерализм, стало постепенно сливаться с этим последним в одно либерально-народническое направление» (т. 8, стр. 54—55).

³⁴ Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России, М., 1959, стр. 55.

В. И. Ленин, характеризуя второй демократический подъем, вторую революционную ситуацию в России, относит этот новый подъем к концу 70-х годов. Он подчеркивает значение революционно-народнического движения в возникновении революционной ситуации. Вскрывая полную политическую несостоятельность либерализма, Ленин указывает, что были, к счастью, в России, кроме либеральных «политических школяров», боевые, демократические элементы, которые шли с революционной проповедью в народ. «Несмотря на то,— пишет Ленин,— что они шли под знаменем теории, которая была в сущности неревolutionна,— их проповедь будила все же чувство недовольства и протеста в широких слоях образованной молодежи. Вопреки утопической теории, отрицавшей политическую борьбу, движение привело к отчаянной схватке с правительством горстки героев, к борьбе за политическую свободу» (т. 5, стр. 35—36).

В. И. Ленин признавал серьезное международное значение борьбы русских революционеров в 70-х и на рубеже 80-х годов. Говоря о том, что история поставила перед русским пролетариатом и его партией «ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны», а осуществление этой задачи (разрушение царского самодержавия) «сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата», Ленин заявлял: «И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания, заслуженного уже нашими предшественниками, революционерами 70-х годов, если мы сумеем воодушевить наше в тысячу раз более широкое и глубокое движение такой же беззаветной решимостью и энергией» (т. 5, стр. 345).

Тем самым В. И. Ленин определяет революционеров 70-х годов как предшественников русской социал-демократии. Это определение подтверждается и известной формулой Ленина о «таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов» (т. 5, стр. 342)³⁵.

В каком смысле Ленин считал революционеров-семидесятников предшественниками социал-демократии в России, видно из многих его высказываний, выше приводившихся.

Социал-демократы, как указывает Ленин, «выделяли» из народничества и признавали своими его революционные, общедемократические элементы (т. 6, стр. 119). Ленин высоко ценил боевой крестьянский демократизм народников 70-х годов, их героизм и самоотверженность в борьбе против самодержавия и господства помещиков, их революционную страсть, их обращение к народу, накопленный ими важный практический опыт, в частности в области организационной. Он решительно подчеркивал прогрессивные стороны народничества «в противовес русскому либерализму» (т. 1, стр. 322). Но Ленин ясно видел теоретические ошибки народничества, утопический, мелкобуржуазный характер народнического социализма, отрицательную роль уклона народничества к анархизму на одном этапе, к заговорщичеству и терроризму — на другом. Он видел те коренные внутренние слабости народнического движения, которые с изменением социально-экономических условий в стране особенно резко проявились в мещанско-опportunистическом народничестве 90-х годов.

³⁵ Произвольным является утверждение М. Г. Шестакова, будто Ленин, отмечая заслуги революционных народников в освободительном движении России, «не их, а Герцена, Белинского, Чернышевского, Писарева, Добролюбова считал предшественниками русской социал-демократии» (М. Г. Шестаков. Борьба В. И. Ленина против идеалистической социологии народничества, М., 1959, стр. 57). В. И. Ленин недвусмысленно говорил о тех, и о других.